

Громоподобный раскат...Под давлением высших духовных сил даже пространство неистовствовало. Нноитра, глядя на человека, внезапно возникшего перед ним, широко распахнул единственный глаз.— Ты кто... — шептал он, смятенный.— Пожалуйста, позаботься о ней для меня, а двоих остальных тоже присмотри. — Аоки передал Нилу на своем плече Иноэ Орехиме, и она, казалось, еще не осознала произошедшее. Она лишь увидела последствия и тихо сказала: — Хорошо, хорошо, хорошо...Белая хаори и плащ развевались на ветру. После того как Аоки передал Нилу Орехиме, Нноитра, наконец, заметил её.— Эй, эй, эй, неужели это Нелли Дудошубанк? Я думал, что никогда больше не увижу тебя в этой жизни. Но вот мой бывший побежденный генерал осмелился появиться передо мной. Ты пришла сюда умирать?С давних пор Нноитра не переваривал Нелу. Он воспринимал её как слабую, и поэтому постоянно бросал ей вызовы. Но с каждым поражением чувство горечи в нем только возрастало. Поняв, что не может одолеть Нелу в одиночку, он собственноручно объединил силы с Салом Апполло.Нела, не убив ни одной души, оказалась поверженной рукой Нноитры, и её маска была разрушена. В результате этого Нела стала такой, какой мы её знаем сейчас.Услышав слова Нноитры, Аоки лишь презрительно усмехнулся и произнес: — Честно говоря, такие, как ты, не достойны быть моими соперниками. Но тебе повезло, сейчас у меня есть настроение. Ты должен почувствовать себя почетным экспериментом.Ветер развеивал его волосы, а Нноитра с ненавистью уставился на Аоки, услышав его крик: — Иди к черту!Грунт под ногами взорвался, словно фонтаны, когда Нноитра, с огромным занпакутō в руках, подпрыгнул и с размаху обрушился на Аоки.— Когда!Этот гул раздался, когда их оружия столкнулись. Нноитра, в конце концов, был одним из Десяти Клинков. По силе он был безупречен.— Умри! Умри! Умри! — бесновался Нноитра. Он не позволял никому смеяться над собой, точно так же, как прежде делал с Нелой. Ради своих желаний он был готов пойти на всё.Но, лицом к лицу с атакой Нноитры, Аоки лишь небрежно манипулировал своим занпакутō, считая Нноитру всего лишь неумелым самоубийцей.— Ой, Аоки-чан уже сражается. Сяоцзян, не хочешь пойти к нему на помощь?Недалеко, в порывах сильного ветра, летели белые перья. Зараки Кенпачи, глядя на Аоки, который "играл" вдалеке, развернулся.— Сяоцзян, куда мы идем?Сзади любопытно спросила Аикаолу Яцянлю.— Найдем нового противника. Этот парень уже мёртв.Зараки Кенпачи прекрасно понимал силу Аоки. Он не уступал старому Шану. Поскольку даже если бы Аизен появился, его шансы на победу были бы невелики, не говоря уже о простом Десятом Клинке. На другой стороне, Куряки Рукия упала на землю после убийства девяностого Клинка Аронило, что привело к серьезной угрозе. Лысый, похожий на аскета, держал меч, направив его на неё.Но когда этот человек собирался убить Рукию, произошло неожиданное...Помимо Зараки Кенпачи, в Соул Социете были ещё четыре капитана: Куряки Бякуя, Уно Ханарэцу и Нирюри. Все они упали, и когда Рукия поднялась, Куряки Бякуя спокойным голосом произнес:— Ты против него сражалась?Куряки Рукия, одна из немногих, кто противостоял Куряки Бякуе, увидела, как её тяжело ранили, и ярость охватила её старшего брата.Тем временем, Ренджи Абареи и Уриу Исида, которых развлекал Сал Апполло, также пришли на помощь. Капитан Двенадцатого Отдела и второй директор Бюро Разработки Технологий, Нирюри, появился прямо здесь.И в эту минуту тот, кто встретил Тайху Чада, поверженного Нноитрой, стал капитаном Четвёртого Отдела, Уноха Онидзу. Подкрепление из Соул Социтета прибыло... Сцена опять вернулась к Куряки Бякуе, который, будучи известным своей скоростью, заставил Заома Рилулу, потерявшего всё, проиграть.— Успокойся, Глаз Проклятия!На его тыквовидном теле располагались противные глаза. После возврата к мечу Заома Рилулу обладал силой "управления". Он мог "контролировать" других через повсеместные глаза на своём теле.Даже не подозревая об этом, поработив остальных, Куряки Бякуя начал контратаку...— Сакна, Сенбонзакура Кагеян!!! "Цветки сакуры" вдруг полетели, и Заома Рилулу в миг был сведён к праху. В отчаянии и ярости он закричал: — Почему, почему ты не можешь игнорировать мой контроль?Услышав эти слова, Куряки Бякуя с ледяным холодом ответил:— Сравнивая с тем человеком, ты даже не достоин называться Упоминаемым.Аналогичная сцена разыгрывалась в разных местах. Нирюри уже сражался с

Салом Апполло. Что касается Уноха, она лечила нескольких человек, в том числе Аранкаров, и её взгляд вернулся к Аоки. Здесь Нноитра, некомпетентный и яростный, продолжал безумно атаковать Аоки. Бум! Бум! Бум...— Иди к черту, иди к черту! Нноитра снова кричал в ярости.— Невозможность только увеличивает твою ярость. Я надеюсь, ты сможешь выдержать, но не разочаруй меня. После того как ему позволили атаковать так долго, Аоки наконец приготовился к ответному удару. Но, увидев его правую руку, Нноитра в ужасе замер...— БУМ!!! Ужасное духовное давление разразилось, и хрупкое пространство, уже подорванное Ичигой Куросаки и Гриммджоу, мгновенно обрушилось. Аоки просто начал дематериализоваться, и пространство больше не выдерживало.— Нет, нет, невозможно! Глядя, как пространство сходит с ума, Нноитра даже не смог произнести слова. И на этом не всё. Вдалеке Сал Апполло с ужасом уставился в сторону Аоки и произнес:— Что это такое?— Хе-хе, на самом деле, ты знаешь? Мы изначально не планировали сражаться против Уэко Мундо, но теперь, когда этот парень здесь, битва уже не имеет смысла. Аоки, капитан пятого отделения Готей Тринадцатого Отряда, был настоящим монстром. Своим духовным давлением он мог легко установить все рекорды за всю историю Соул Социтета. Услышав слова Нирюри, глаза Нноитры расширились от удивления:— Разве в этом мире существуют такие монстры?

<http://tl.rulate.ru/book/116755/4621983>